

*Андреева С.М., канд. пед. наук, доц.,
Безуглова О.В., аспирант*
Белгородский государственный институт искусств и культуры

ИССЛЕДОВАНИЕ КОНЦЕПТА В РАМКАХ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНТЕКСТА

andreevasm@bk.ru

Данная статья отражает интерес исследователей к понятию концепт, а так же к тому факту, что на сегодняшний день не существует однозначного толкования этого понятия. Именно разнообразие во взглядах касательно основных характеристик концепта дает толчок к развитию огромного количества лингвистических исследований, базирующихся на соотношении и анализе различных концептов и выявлении природы их закономерностей. В статье также отражаются различные подходы к анализу концептов.

Ключевые слова: *концепт, лингвокультурный контекст, лингвокультурологический аспект, эмотивная основа.*

Знание об окружающем мире (которое является важнейшим постулатом когнитивной лингвистики) является многомерным, вследствие чего когнитивная лингвистика как наука имеет дело с двусторонней природой языковых средств, изучая не только план содержания, но и план выражения когнитивной структуры. Исходя из этого, для получения цельной картины специфики исследуемого концепта следует изучить языковые средства, по средствам которых объективизируются те или иные явления окружающей действительности в выбранном контексте, будь то лексикографический, художественный или иной контекст.

Основополагающим постулатом когнитивной лингвистики является «концепт». С 80-х годов прошлого столетия, когда этот термин приобрел новое значение, наряду с переосмыслением таких понятий, как «прототип», «фрейм», «сценарий», спектр исследовательских работ, направленных на теоретическое осмысление этих понятий, их анализ, выявление закономерностей, сходств и различий между ними, значительно расширился. Для дальнейшего более подробного рассмотрения понятия «концепт» следует более подробно остановиться на наиболее важных его характеристиках.

Следует отметить стойкий интерес исследователей к понятию концепт, а так же тот факт, что на сегодняшний день не существует однозначного толкования этого понятия. Именно разнообразие во взглядах касательно основных характеристик концепта дает толчок к развитию огромного количества лингвистических исследований, базирующихся на соотношении и анализе различных концептов и выявлении природы их закономерностей.

Исследователи выделяют несколько подходов при анализе концептов:

1. лингвокогнитивный подход;
2. лингвокультурологический подход;
3. философский подход.

Следует, однако, отметить, что философский подход занимает отдельное место, так как ставится под сомнение многими исследователями, но принимая во внимание некоторые положения данного подхода, важно подчеркнуть, что он так же имеет право на существование.

Сторонниками первого (лингвокогнитивного) подхода считаются Е.С. Кубрякова, И.А. Стернин и другие. В их исследованиях концепт рассматривается как оперативная содержательная единица памяти так называемого ментального лексикона (Кубрякова, 1985). В рамках данного подхода концепт соответствует замыслам и понятиями, которыми оперирует человек в процессе мышления и которые представляют собой отражение знаний, накопленных человеком, в виде так называемых квантов памяти.

Сторонники лингвокогнитивного подхода утверждают, что концепт имеет различную структуру и этапы развития, по прошествии которых, можно судить об образовании концептуальной схемы (Кубрякова 1985, Стернин 1999).

На начальном этапе существуют исходные (первичные) концепты, которые представляют собой нераскладываемые (неанализированные) образования. Затем, попадая под влияние других концептов, они сами претерпевают видоизменения. Первичный же образ, участвуя в процессе коммуникативной деятельности человека, обретает в человеческом сознании новые концептуальные подуровни, что в свою очередь приводит к увеличению объема концепта и как следствие его содержания (Стернин, 2000).

Сторонником лингвокогнитивного концепта так же является И.А. Стернин, по мнению которого целесообразно классифицировать концепты на базе структурной семантики. На базе этого выделяют:

- простейшие концепты,
- более сложные концепты.

Первый вид концептов представлен одним словом, в то время как второй – словосочетаниями и предложениями. Так же исследователь

особо отмечает тот факт, что целесообразно разграничить лексические и фразеологические типы концептов, т. е. учитывать способ их словарной организации (Стернин, 2000). Представители других подходов не разделяют это мнение, так как придерживаются положения о том, что концепт обладает собственным именем и может объективизироваться на различных языковых уровнях, в том числе в виде словосочетаний и предложений.

Основным постулатом когнитивного подхода является положение о том, что концепт используется для описания семантики языка, при чем в данном случае языковое выражение приравнивается к заключенному в нем концепту или концептуальной структуре. По мнению некоторых исследователей, концепты выполняют лишь посредническую функцию между словами и экстралингвистической действительностью, и поэтому не могут сводиться к элементарному значению слов.

Однако целесообразно подходить к изучению концептуальной структуры не только с позиций одного подхода, но и с учетом так называемого *лингвокультурологического* аспекта, характерной чертой которого является соотношение концепта не только с ментальным осмыслением, но и с этносемантической спецификой понятия.

Представители второго, лингвокультурологического направления (А. Вежбицкая, Н.Д. Арутюнова, Д.С. Лихачев, Ю.С. Степанов, Л.О. Чернейко, С.Х. Ляпин, В.И. Карасик, В.И. Шаховский, С.Г. Воркачев и др.) рассматривают концепт как ментальное образование, отмеченное в той или иной степени спецификой этносемантики.

А. Вежбицкая предлагает несколько определений понятия «концепт»:

1) концепт как часть, объект идеального мира. Он определяется с помощью так называемых примитивов семантического характера. Данные примитивы отражают специфические, обусловленные культурными нормами, представления человека об окружающей его действительности (Вежбицкая, 1984);

2) второе определение дано исследователем в более поздний период и включает в себя положение о многомерности концепта как социопсихического образования, выраженного в форме того или иного предмета.

Представляется важным также рассмотреть позицию В.П. Москвина, который расценивает концепт как культурно значимое и специфическое образование. По его мнению, концепт является ценной и актуальной составляющей тематики многих поговорок, пословиц, литературных произведений, а так же фольклорных сюже-

тов, при чем концепт объективизируется в рядах синонимов.

Ю.С. Степанов особенно отмечает взаимосвязь культуры и природы концепта. По его мнению, концепт представляет собой сгусток культуры, связующее между человеком и окружающей его действительностью.

В структуре концепта, по его мнению, следует выделять следующие уровни:

1) внутреннюю форму, которая подразумевает буквальный смысл, заключенный в концепте;

2) пассивный слой, предусматривающий диахроническое развитие концепта, его историю;

3) активный слой, рассматривающий синхронические процессы в структуре концепта;

Внутренняя форма, или же первый слой, представляет интерес для исследователей этимологических признаков отдельно взятой культуры или этноса, однако для обычного представителя культуры данный слой представляется менее актуальным.

Второй слой включает в себя пассивные признаки концепта, которые в свою очередь представляют важность для отдельных социальных микрогрупп, но для всего этноса имеют меньшую значимость.

Третий слой может быть понятен и важен всем представителям данной культуры. Он включает в себя признаки концепта, понимаемые всеми носителями языка данной культуры.

По мнению большинства исследователей одним из определяющих требований к культурному явлению «концепт» является выделение в его структуре неких этимологических и исторических признаков (диахронический слой), и актуальных или же новых характеристик (синхронический слой).

По мнению Д.С. Лихачева, принцип разделения концептов (выделение универсальных, этнических, групповых и индивидуальных типов) лежит в основе культуropolагающего фактора, т.е. обладание тем или иным концептом сводится к пользованию им определенной социальной группой, конкретными индивидами или же целыми народами. Но основании этого суждения можно сделать вывод о том, что концепт представляет собой некую *систему ценностей и предпочтений* определенной социальной группы, индивидов или этноса. Говоря о формировании концептосферы у отдельного человека нельзя не учитывать уровень его образованности, воспитанности, которые в свою очередь влияют на становление общенациональной системы концептов.

Благодаря сопоставительной характеристике и анализу концептосфер различных народов

можно зафиксировать сходства и различия менталитета различных этносов, специфику образного миропредставления и национального характера.

Представляется важным рассмотреть понятие «эмоциональный концепт» как особое ментальное образование с точки зрения преемственности эмотивного начала. Базируясь на исследованиях Д.С. Лихачева относительно классификации концептов, можно сделать вывод о промежуточном положении эмоционального концепта по отношению к универсальным и этноспецифическим концептам.

Д.С. Лихачев указывает на тесную связь эмоционального концепта с национально-культурным прошлым говорящего. По его мнению, концепт представляет собой ни что иное, как столкновение словарного, а значит базового значения слова, с индивидуальным опытом человека. По мнению ученого, культура нации концентрируется именно в концептосфере, которая представляет собой совокупность концептов.

Универсальность эмоционального концепта заключается в том, что в основе всех концептов является эмоция, она же является центром жизнедеятельности индивидов различных этносов, это в свою очередь делает ее объединяющим все народы фактором. Эмоции по своей природы универсальны и переживаются людьми вне зависимости от их социальной, культурной или же этнической принадлежности.

В своих исследованиях Д.С. Лихачев обращается к работам С.А. Аскольдова, который описал концепт как ментальное образование, заменяющее в процессе мышления неопределенное множество объектов одного и того же образования, дает определение этому термину как «математическому», или же «алгебраическому» выражению значения, которым пользуются носители языка в письменной и устной речи.

Факт формирования концептов исследователь мотивирует ограниченными способностями человеческого сознания и памяти, а так же специфичностью восприятия действительности отдельной личностью. Человеку не удастся охватить значение во всем его многообразии, именно поэтому стоит говорить о наличии субъективно окрашенной интерпретации, которая в свою очередь будет зависеть от ряда факторов: образования человека, личный опыт, принадлежность к определенным микро и макро группам, занимаемая им должность и т.д.

Н.Д. Арутюнова в своей трактовке концепта опирается на постулаты практической философии, которые возникают в результате смешения таких факторов, как национальные обычаи и

традиции, народный фольклор, идеологические и религиозные понятия, жизненный опыт, а так же система образов и ценностей.

По мнению исследователя, эти общечеловеческие, национально специфические мировоззренческие понятия имеют место в контекстах различного рода сознания – бытовом, художественном и научном. Основу семантической модели концепта Н.Д. Арутюнова видит в следующих положениях:

- наборе качеств, свидетельствующих о причастности к определенному концептуальному полю;

- определениях, которые предусматривают конкретное место в ценностной системе;

- указаниях на функциональные роли в жизни человека (т.е. какую функцию или роль отдельная личность приписывает данному концепту).

Л.О. Чернейко рассматривает концепт с точки зрения бинарной природы содержания слова (т.е. наличия денотативного и коннотативного его значения), которое отражает понятия определенного народа о характере и свойствах конкретного феномена, стоящего за словом.

В. П. Нерознак трактует концепт как некий выразительный образ, который способен отражать объекты (понятия) картины мира отдельной нации (Нерознак 1998: 67).

В.П. Москвин же определяет концепт как понятие, которое само по себе представляет ценность лишь для представителей определенной нации, или носителей конкретного языка. По мнению исследователя, концепт в данном случае представляется как синонимический ряд слов, включая те, которые имеют метафорический форму выражения, и обладают лексической совместимостью. Понятие концепт, по мнению В.П. Москвина, глубоко укоренилось в сознании носителей языка, и является базой для многих пословиц, поговорок, фразеологических высказываний, а так же литературных текстов, музыкальных и документальных произведений. Поэтому, целесообразно говорить о диахронической функции, или же функции отражения концептов реалий языка во времени.

С.Х. Ляпин определяет концепт как многоуровневое идеализированное формирование, которое в своей реализации опирается на понятие, которым обладает каждая единица языка. Концептное образование основывается, по мнению ученого на неделимости значения, и расположено над уровнями языка, что позволяет ему переходить из одной тематической области в другую (явление культурной трансляции).

С.Г. Воркачев рассматривает понятие «концепт» как единицу обобщенного или же

коллективного знания или опыта, и в то же время, относящуюся к высшим духовным формированиям. Концепт, будучи с одной стороны психологическим образованием, имеет языковое оформление и отмечен спецификой определенной нации или же народа.

По мнению С.Г. Воркачева, следующее ментальное образование подтверждается и коррелирует с лексико-семантической парадигмой, то есть с совокупностью разнообразных синонимических единиц (включая лексические единицы, фразеологические единицы, а также афоризмы, которые находят свое объяснение в языке).

Ссылаясь на исследования Волгоградской школы концептуализма, можно сделать вывод о том, что концепт определяется как ментальное образование, имеющее как минимум три стороны или измерения. К следующим измерениям можно отнести:

- 1) образное;
- 2) понятийное;
- 3) ценностное.

Образное измерение концепта подразумевает под собой некие практические знания о предмете, явлении или событии, отраженном в нашем сознании. Сюда можно отнести зрительные, осязательные, обонятельные и другие воспринимаемые человеком характеристики предмета.

Понятийное измерение концепта подразумевает его языковую дефиницию, фиксацию понятия в языковом опыте народа, наличие структуры и ее признаков, а так же специфические сопоставительные черты данного концепта, при сравнении с другими. Стоит, однако, отметить, что концепты не существуют в нашем сознании изолированно, в системе нашего опыта закреплено их многомерное переплетение.

При учете трехмерной структуры концепта следует разграничить понятие концепта как таковое и собственно концепта как системы значений. *Понятие* представляет собой обобщенную совокупность наиболее важных качеств предмета или явления, в то время как концепт есть содержание внутренней формы данного предмета или явления, декодировка которой происходит по средствам вербализованных форм. В разных языках вербализация внутренней формы носит различный характер, определяемый звуковыми и графическими особенностями данного языка.

Различия между понятием и концептом становятся еще более явными на фоне лексического значения слова, при учете лексикализации формы его понятия.

Ценностное измерение (или сторона) концепта отражает степень важности ментального

образования для конкретного индивидуума и для всей социальной группы в целом.

Таким образом, в концепте как психическом образовании конденсируются знания накопленные человечеством в процессе освоения мира. Человек концептуализирует действительность в процессе восприятия предметов и явлений, благодаря чему и появляются понятия, формой появления которых выступают представления. В связи с вышесказанным необходимо отметить, что, накапливая в своем сознании признаки, присущие тому или иному явлению или предмету, человек оценивает его с точки зрения своего культурного пространства и опыта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бергсон А. Собрание сочинений. Т. 1. М.: Московский клуб, 1992.
2. Бахтин М. М. Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и психология языка. Статьи. М.: Лабиринт, 2000.
3. Каменская О. Л. Вторичная языковая личность – методологическая основа межкультурной парадигмы в лингводидактике // Актуальные проблемы постдипломного профессионального лингвистического образования : сб. науч. тр. Вып. 440. М.: МГЛУ, 1998
4. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001.
5. Шаховский В. И. Эмотивная семантика слова как коммуникативная сущность // Коммуникативные аспекты значения : сб. науч. ст. Волгоград : Волгогр. пед. ин-т, 1990.
6. Винокур Г. О. Маяковский – новатор языка // О языке художественной литературы. М.: Высшая школа, 1991.
7. Намитокова Р. Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1986.
8. Лопатин В. В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. М., 1973.
9. Земская Е. А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). 2-е изд. М., 2000. С. 225-226.
10. Полухина Я. П. Словотворчество Василия Каменского : дисс....канд. филол. наук: 10.02.01. Тюмень, 2002.
11. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М.: Наука, 1981.